что в таких государствах непозволительно и грешно мечтать о политической свободе для некоторых. В таком случае политическая свобода одной части народа усугубила бы жалкое состояние тех, кто еще не имеет и гражданской или, даже, так сказать, человеческой свободы. Всякое политическое добро делается величайшим злом, когда достается в удел некоторым, а не всем вообще» [33].

Именно поэтому Тургенев выступает против аристократии: «... никакой другой образ правления не препятствует более аристократического общему благоденствию народа, потому что рабство, с таким благоденствием несовместимое, в аристократическом государстве бывает самое жестокое и искоренение оного трудно, даже невозможно» [34]. Уж скорее крестьян освободит царь: «В сем-то случае обширная власть верховная есть якорь спасения для государства» [35].

К 1819 г. крестьянский вопрос стал центральным в общественной мысли России. В 1818 г. вышел в свет «Опыт теории налогов» Н. И. Тургенева, где с позиций политической экономии Адама Смита доказывалась экономическая невыгодность подневольного труда. Пропаганда вольнонаемного труда велась в статистических работах К. И. Арсеньева [36] и Ф. Германа [37].

На крепостничество обрушилась и поэзия. Вяземский написал послание «Сибирякову». Иван Семенович Сибиряков, крепостной рязанского предводителя дворянства Д. Н. Маслова, был выкуплен за 10 000 рублей, собранных по подписке. В судьбе Сибирякова приняли горячее участие братья Тургеневы, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, Ф. Н. Глинка, М. Ф. Орлов, М. А. Милорадович, А. И. Михайловский-Данилевский, П. П. Свиньин [38]. В своем послании Вяземский выступает с довольно умеренных позиций. И тем не менее А. И. Тургенев писал ему 2 сентября 1819 г.: «Попытаюсь пустить твоего «Сибирякова» в «Сын Отечества», но для напечатания нужно будет объяснить, в чем дело: а позволит ли это цензура..?» [39].

Тема крепостничества затронута Вяземским и в другом, более раннем стихотворении — «Петербург» (написанном осенью 1818 г. и переработанном в 1819 г.). Этому отклику на варшавскую речь Александра I и на либеральную беседу его с генералом Мезоном суждено было пойти по нелегальному пути. Вяземский писал:

Предвижу: правды суд — страх сильных, слабых — щит
Небесный приговор земле благовестит,
Несчастный раб земли, отвергнутый от братии
В свободе примет мзду страдальческих занятий.

В 1819 г. он усилил это место. 1 августа 1819 г. Вяземский писал А. И. Тургеневу: «Теперь сижу над своим «Петербургом». Вот что я говорю о свободе земледельца вместо двух сухих стихов прежних:

С чела оратая сотрется пот неволи...
Свободно проведет в полях наследный плуг,

---

[33] Межвузовский сборник «Освободительное движение в России». Саратов, вып. I, с. 117.

[34] Там же, с. 114.

[35] Там же, с. 117.

[36] Арсеньев К. И. Начертание статистики Российского государства, ч. 1, 1818, СПб.; ч. 2, 1819, СПб.

[37] *Герман* К. Ф. Статистические исследования... , ч. I. СПб. 1819.

[38] Последний опубликовал статью «Природный русский стихотворец» с приложением стихов Сибирякова («Тр. Об-ва любителей российской словесности», 1818, ч. XII, с. 86—99). Подробнее см. мою статью «Из истории русской общественно-политической мысли начала XIX века (от. А. Н. Радищева к декабристам)» («Научные зап. Горьковского ун-та», вып. 57. Горький, 1962, с. 51—52).

[39] Остафьевский архив князей Вяземских, т. I, с. 304.